

Положили клад на лопатки

Раскопки Института истории Национальной академии наук в деревне Бовбли под Минском дали массу интереснейших находок. Фрагменты бронзовых и серебряных перстней, ножи, черенки, куски лезвий, крестики и фибулы (металлическая застежка для одежды. — Прим. ред.). Настоящий клад прямо на месте строительства второго кольца! Но наша земля хранит еще множество тайн. Чтобы поучаствовать в раскрытии очередной, я еду с археологами в новую экспедицию.

...Трасса у деревни Соломоречье под Заславлем. Стройка, лес и поле. Наша экспедиция состоит из 7 человек: два антрополога, два историка и три археолога. Отправляемся к траншеям, которые археологи начали изучать недавно. Руководит группой Зоя Харитонович, научный сотрудник отдела археологии первобытного общества.

Контрольный прокоп, и мы аккуратно выходим на древний материк — уровень земли, на котором когда-то жили наши предки. Предположительно, именно здесь раньше был двор с корчмой и мельницей.

Мы вооружены на все сто: лопаты, совки, кисти, щетки, тонкие, почти «зубоврачебные» инструменты, и даже художественные мастихины. Строители кольцевой начали работу раньше, сняли грунт, но и частично засыпали песком ядро древнего поселения.

— Никогда не угадаешь, чем закончится день, — говорит Зоя Харитонович. — Я знала, что будем работать на кольцевой, но предположить не могла, какие находки здесь нас ждут. Вещи X—XII веков! Время, когда Заславль построил сын самой Рогнеды. Возможно, именно сегодня мы достанем вещи, которые они держали в руках! Это ниточка между настоящим и прошлым, которая привязывает нас к земле и стране. Мы, современники, — крыша, а они, предки, — фундамент. Слышу тихие разговоры слева, там археологи Павел и Евгений что-то нашли. Оказывается, гвоздь. Через тридцать секунд осмотра Евгений выбрасывает его за ненадобностью. Гвоздь был всего лишь XIX века.

Профессиональных археологов в Беларуси очень мало — немногим более 70 человек. И работа у них непростая. Оказалось, копать лопатой можно по-разному. Младший научный сотрудник Анна Яскович дала мне лопатку, чтобы я аккуратно

очистила камни в траншее. У меня тряслись руки. Казалось, обязательно что-нибудь испорчу.

— Я что-то нашел! — кричит Павел Кенько и смотрит на ладонь. — Да это ж екатерининская монета!

Представляете, каково держать в руках серебряную монету XVIII века? Всем приятно что-то ценное найти, а археологам подавно. Пока парни усердно копают, девушки вешают на каждый

предмет персональную бирку с номером и названием.

Тем временем археологи «потчуют» меня своими интереснейшими историями. Например, Зоя Харитонович работала на памятниках эпохи викингов на острове Готланд в Швеции и средневековом церковном кладбище. Там она нашла погребенье женщины, у которой был очень сильно открыт рот и в него загнан большущий камень. А рядом находилось погребенье, где тело мужчины лежало на спине, а голова была повернута лицом вниз.

Почему? Эти погребенья были следами европейских антивампирских культов. В XII веке считалось, что покойник встает по ночам и пьет кровь. Люди раскапывали могилы и проводили обряды, которые мешали бы трупу вставать. Могли отрубить ноги или голову.

На раскопках в Молдове Зоя нашла останки костей оленя и пещерного льва эпохи палеолита, а во Франции — колодец, служивший выгребной ямой.

Да и в Беларуси было много интересных находок: средневековое кладбище XVI века под Лепелем, восточно-литовские курганы и новые городища, про которые никто не знал.

Коллега Зои, антрополог Николай Помазанов, до сих пор помнит белорусское погребенье XII века ритуального характера, состоящее только из фрагмента левой кисти... А в Толочинском районе он исследовал захоронение тела младенца из рода Глебовичей.

— Скелеты сохраняются в белорусской почве очень плохо, в отличие от инвентаря, — говорит аспирант-антрополог Владимир Шипилло.

что удивляет.

А значит, костей мы здесь точно не найдем, успокаиваюсь я. А вот вещицу — неплохо бы, чтобы поддержать историю в руках. Но что-то ничего не попадает, хоть работаю уже три часа. Анна Яскович, которая в археологии 3 года, успокаивает: — Бывает ищешь, ждешь, а ничего нет. Расстраиваешься. Но если уж нашел, то прыгаешь от счастья, пусть это даже пряжка, а вообще, все находки впечатляют.

А Павла Кенько, наоборот, уже мало

— Раньше было для меня так: «Ого! Наконечник! О! Бубенчик!», а сейчас: «10 наконечников, 5 бубенчиков. Понятно», — рассказывает Павел, но подчеркивает: отсутствие восторга — профессиональные издержки.

К тому же в археологии он с 1997 года. В 2010-м, например, занимался раскопками в Гольшанах, когда нашли гуннские наконечники X века. До этого считалось, что в Беларусь гунны не ходили. А в Витебске на раскопе в траншее перед строительством здания КГБ нашел артефакты X—XX веков: пять шашек, саблю, шпагу, монеты, пуговицы.

...В этот день археологи достали из земли фрагмент бубенчика, скорее всего, с шеи животного, красивую ножку ванны, которая говорит о том, что хозяин корчмы был отнюдь не бедняком, фрагменты подсвечника, фибулу, пуговицу и подкову. А вот я, увы, ничего. Но это не важно. Клад — он у каждого свой.

Из первых уст

Вадим Лакиза, заместитель директора по научной работе Института истории НАН:

— Полевой комитет из лучших археологов страны координирует все исследования на территории нашей страны. В наших землях лежат ценности с эпохи палеолита до современности. С начала XX века написано уже более 3 тысяч отчетов о раскопках. Сотни новых, иногда уникальных, памятников археологии обнаружены в рамках спасательных экспедиций в зонах строительства во всех регионах Беларуси.

Алина Касель